

РОМАН ИНГАРДЕН КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК РЕЦЕПТИВНОЙ ЭСТЕТИКИ

© 2012 Е.В.Абрамовских

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 23.01.2012

В статье рассматриваются понятия польского философа и литературоведа Р.Ингардена, ставшие принципиальными для рецептивной эстетики: «коммуникативная неопределенность», «актуализация», «конкретизация», «эстетический опыт».

Ключевые слова: рецептивная эстетика, текст – читатель – произведение, «коммуникативная неопределенность», «актуализация», «конкретизация», «эстетический опыт».

Польский философ и литературовед Р.Ингарден¹ (1893 – 1970) традиционно рассматривался как «один из основных предшественников современной рецептивной эстетики»². Однако глубокое исследование концепций самого Р.Ингардена, изучение интеграции в научный оборот введенных им понятий – позволяет увидеть в нём именно родоначальника, а не предшественника рецептивной эстетики. Отдельные положения, выдвинутые Р.Ингарденом, разрабатывались представителями пражского структурализма Ф.Водичкой и Я.Мукаржовским. Наиболее последовательное выражение принципы рецептивной эстетики получили в работах представителей «констанцской школы» (Г.-Р.Яусс, В.Изер), сформированной в 1960-е годы в ФРГ.

Главным отличием рецептивной эстетики от других литературоведческих дисциплин является поворот к читателю, так как именно читатель, с точки зрения Марко Ювана, устанавливает характер отношения между прототекстом и метатекстом, замечает цитату или пропускает ее, «именно читатель формирует интертекстуальный идентитет»³. А.В.Дранов в концепту-

альной статье, посвященной функционированию школы рецептивной эстетики, дает следующее определение: рецептивная эстетика – «направление в критике <...>, исходящее из идеи возникновения произведения и реализации его только в процессе «встречи», контакта литературного текста с читателем»⁴.

Рассматривая отношения «текст – читатель – произведение», Р.Ингарден вводит следующие принципиальные для рецептивной эстетики понятия: «коммуникативная неопределенность», «актуализация», «конкретизация», «эстетический опыт». В работе Р.Ингардена⁵ процесс чтения предстает как «конкретизация» заложенной в нем «интенциональной» информации (идея Э.Гуссерля), что явилось философским обоснованием коммуникативного характера искусства и творческого характера читательского восприятия. Отношение «текст – читатель» для Р.Ингардена есть формализованное отношение футляра и содержимого, вкладываемого в него. Разные интерпретации, согласно Р.Ингардену, в равной мере допустимы, будучи обусловлены «воспринимательно-конструктивной деятельностью читателя». Такие интерпретации являются «моментами ложного понимания». Истинное понимание для Р.Ингардена заключается в постижении онтологии изолированного художественного бытия, сведенного до схематического образования и представляющего собой «как бы костяк, который в ряде отношений дополняется или восполняется читателем, а в некоторых случаях подвергается также искажениям или изменениям»⁶.

⁰Абрамовских Елена Валерьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы. E-mail: ariadna2@list.ru

¹ *Ingarden R. Das literarische Kunstwerk. 2. Verarb. u. erw. Aufl. Tübingen, 1960. XVI.; Ingarden R. Untersuchungen zur Ontologie der Kunst: Musikwerk, Bild, Architektur, Film. Tübingen, 1962. IX.; Ingarden R. Vom Erkennen des literarischen Kunstwerks. Tübingen, 1968.; Ингарден Р. Исследования по эстетике. – М.: 1962.*

² *Дранов А.В. Рецептивная эстетика // Западное литературоведение XX века: Энциклопедия. – М.: 2004. – С. 350.*

³ *Юван М. Поворот к интертекстуальности: Развенчание или риторизация влияния // Slavica tergestina. Studia comparata et russica. Edizioni LINT Trieste. 1995. – Вып. 3. – С. 6.*

⁴ *Дранов А.В. Рецептивная эстетика..... – С. 350.*

⁵ *Ингарден Р. Исследования по эстетике. – М.: 1962. – С. 29.*

⁶ *Ингарден Р. Исследования по эстетике.... – С. 81.*

Р.Ингарден вводит понятие «участков неопределенности» («пустых мест»)⁷. Для того чтобы возникли художественные образы, требуется работа читательского воображения, которое не только наполняет текст смыслом, но и заполняет «пустые места». Истоки концепции «пустых мест» содержатся в феноменологии Э.Гуссерля⁸ и связаны с представлениями о природе интенционального акта, с понятиями горизонта, «тематизированной» и «нетематизированной» данности. Текст оказывается уподобленным «тематизированному предмету», который включает в структуру определенную «нетематизированную» данность, что является его смысловым потенциалом и провоцирует сознание читателей на актуализацию смысла. При этом произведение не подразумевает исчерпанности смыслового потенциала одной возможной интерпретацией. Согласно Р.Ингардену, произведение характеризуется смысловой подвижностью, которая задается самой структурой текста и колеблется между «высказанным» и «невывыказанным», между коммуникативной определенностью и коммуникативной неопределенностью. Размышляя о «видах» литературного произведения, под которыми Р.Ингарден понимает предметы изображения, исследователь указывает, что они не сочетаются в непрерывное целое, не заполняют все фазы произведения «от начала до конца», «они возникают скорее временами, как бы сверкают в течение одного мгновения и гаснут, когда читатель переходит к следующей фазе произведения. Они актуализируются читателем в процессе чтения. В самом же произведении они пребывают как бы «наготове», в некоем потенциальном состоянии»⁹. По словам Р.Ингардена, читатель «должен завершить конструирование (построение) данного изображаемого предмета»¹⁰. Исследователь говорит о разных способах конкретизации мест неопределенности, зависящих от множества причин: от фантазии читателя, от его опыта, вкуса, тонкости эстетического чутья и др.

При этом предполагается, что читательское сознание, как и смысловой потенциал текста, должно иметь подвижность, которая и обеспечит различные интерпретационные стратегии. Более того, в произведении порой содержатся такие участки неопределенности, которые и не должны быть заполнены каким-то конкретным содержанием. С точки зрения Р.Ингардена,

полное исчерпывающее определение предметов, представленных в литературном произведении, ни к чему бы не привело. «Получилось бы нечто *выходящее за пределы возможностей эстетического восприятия произведений искусства*, а в некоторых случаях (например, лирика) даже *препятствующее достижению специфического художественного результата*. Дело в том, что эстетическое восприятие произведений искусства вообще, а произведений художественной литературы в некоторых их аспектах, может быть, в еще большей степени, ограничено по своей природе и вследствие этого всегда в какой-то мере односторонне. Даже если читатель сознательно стремится охватить как можно шире произведение искусства в целом, восприятие его никогда не будет исчерпывающим (Курсив автора – Е.А.)»¹¹. Одновременно с предположением о тупиковом пути избыточной читательской конкретизации Р.Ингарден указывает, что и всякая перегрузка лишними деталями самого произведения не только затрудняет восприятие, но иногда приводит к совершенно противоположным результатам (например, взаимная нейтрализация).

Благодаря коммуникативной неопределенности произведение характеризуется незавершенностью, открытостью, возможностью вариативных интерпретаций, что задается коммуникативной определенностью. «В этой неустойчивости, в отсутствии окончательной завершенности и неподвижности коренится один из источников активности качеств охватывающего нас при чтении чувства, заключается известная доля его «очарования». Неполная определенность специфики чувства не только наличествует в произведении, но и играет важную роль в его художественной динамичности»¹². В то же время коммуникативная определенность программирует внутреннюю целостность произведения. Соответственно важнейшим фактором произведения оказывается соразмерность коммуникативной определенности и неопределенности.

Итак, Р.Ингарден под влиянием философии Э.Гуссерля рассматривал смысл произведения как имманентно присущую ему константу. По мнению Р.Ингардена, смысл задается произведению автором. В процессе конкретизации произведения читателем смысл актуализируется, но «каждый раз при обращении к тексту всё новых и новых исследователей и читателей, сам смысл остается неизменным, то есть всякий раз актуализируется (...) одно и то же»¹³. Конкретизация является важным звеном в процессе

⁷ *Ingarden R. Vom Erkennen des literarischen Kunstwerks.* – Tübingen, 1968.

⁸ *Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии* / Пер. с нем. – Кн. 1. – М.: 1999.

⁹ Ингарден Р. Исследования по эстетике... – С. 29.

¹⁰ Там же. – С. 41.

¹¹ Там же. – С. 57.

¹² Там же. – С. 43.

¹³ *Ляпушкина Е.И. Введение в герменевтику: Учеб. пособие.* – СПб.: 2002. – С 67 – 68.

превращения текста в произведение. Различные интерпретации произведения в той или иной мере могут соответствовать или не соответствовать постоянному смыслу.

Кажутся наивными осуждения Р.Ингарденом интерпретаций текста вне контекста эпохи. Он считает это выходом из границ, допустимых при дополнениях данного произведения. В качестве примера читательского произвола над текстом он приводит возможность играть на сцене «Гамлета» в костюмах салонов XX века. Такое представление о смысле произведения было существенно переосмыслено позднейшими представителями рецептивной эстетики.

В.Изер предлагал учитывать конкретно-исторический и социальный контексты восприятия произведения. В.Изер согласен с Р.Ингарденом, что становление произведения происходит не в тексте, поскольку произведение оказывается шире текста за счет «участков неопределенности». Однако В.Изер считает, что произведение не может быть идентифицировано с его конкретизацией, поскольку последняя не свободна от читателя. По мнению В.Изера, произведение являет собой некую «виртуальную реальность», оно осуществляется в промежуточном пространстве, между текстом и его конкретизацией. «Литературное произведение появляется, когда происходит совмещение текста и воображения читателя, и

невозможно указать точку, где происходит это совмещение, однако оно всегда имеет место в действительности, и его не следует идентифицировать ни с реальностью текста, ни с индивидуальными наклонностями читателя»¹⁴.

Таким образом, «феноменологизм» Р.Ингардена вел его к признанию активной роли читателя в процессе рецепции. Но, по Р.Ингардену, это «активное вмешательство» ложно и всякая читательская «вольная» интерпретация текста не приближает к его подлинному смыслу, а удаляет от него. Тем не менее, идею Р.Ингардена о постижении «онтологически изолированного бытия», отраженного в конкретном произведении, можно считать сходной с идеями Л.С.Выготского о «самодостаточности» смысловой интенции текста. Это подтверждает важность такого методологического подхода, как «имманентный» анализ, хотя исследователь и не дает конкретной информации о «технике» такого анализа. Несмотря на отсутствие в работах Р.Ингардена изучения самого процесса рецепции и специфики реципиента как самостоятельной инстанции, идеи исследователя стали отправной точкой для разработки рецептивной эстетики.

¹⁴ Изер В. Процесс чтения: феноменологический подход // Современная литературная теория: Антология. — М.: 2004. — С. 201 – 226. — С. 202.

ROMAN INGARDEN, THE FOUNDER OF RECEPTIVE AESTHETICS

© 2012 E.V.Abramovskih^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The notions of the Polish philosopher and expert in literature R. Ingarden, considered in this article, became fundamental for receptive aesthetics: «communicative uncertainty», «updating», «specification», «aesthetic experience».

Key words: receptive aesthetics, text-reader-composition, «communicative uncertainty», «updating», «specification», «aesthetic experience».

^o Elena Valerievna Abramovskih, Doctor of philological science, professor of Russian, foreign literature and methodology of teaching literature department E-mail: ariadna2@list.ru